

После того, как Фэн Цайцзе и Се Цяньнин покинули больницу, из-за угла ворот больницы вышел человек, который злобно посмотрел в ту сторону, откуда они уходили.

Хун Шина ясно слышала разговор между Фэн Цайцзе и Се Цяньнин. Она была расстроена тем, что никак не могла разобраться с этими двумя. Вдруг ей пришла в голову одна мысль, и она спросила у медсестры в регистратуре, в какой палате находится Се Миншань, и направилась прямо к ней.

Се Миншань в это время сидела на кровати, положив руки на колени, она была втянута, глаза ее были пусты, смотрели прямо в одном направлении, неподвижно, не кричала как сумасшедшая, но была очень тихой.

Ее тишина заставила Се Чжэнфэна и Нин Янь еще больше беспокоиться, опасаясь, что с ней что-то случится, теперь они больше не могли выносить больше изменений.

"Чжэнфэн, что случилось с Миншань?" Нин Янь смотрела на нее, чувствуя себя расстроенной, и не могла не спросить.

Се Чжэнфэн вздохнула и беспомощно сказала: "Возможно, она еще больше сошла с ума".

Она была еще более сумасшедшей, безумно мстила, безумно стремилась к разрушению, такое безумие никто не может остановить, такое безумие не остановить словами.

"Это еще большее безумие, разве ее не запрут в психушке? Нет, Миншань нельзя запираť в психушку, иначе ее жизнь закончится. Чжэнфэн, мы всего лишь дочь, ты можешь придумать, как спасти ее. "Нин Янь не понимала смысла слов Се Чжэнфэна, думая, что Се Миншань действительно сумасшедшая.

"Миншань, живи хорошей жизнью и иди нормальным путем, разве это не нормально? В мире так много вещей, которые лучше, чем Фэн Цайцзе, зачем тебе его вешать?" Се Чжэнфэн не обращал внимания на Нин Янь и просто хотел убедить Се Миншань. Он знал, что она не совсем сумасшедшая, потому что верил в суждения Фэн Цайцзе.

Неудивительно, что лекарство доктора не оказало на нее никакого эффекта, ведь она вовсе не была сумасшедшей.

"Чжэнфэн, Мэншань такая. Как она может понять, о чем ты говоришь?"

"Нин Янь было грустно, и она вдруг почувствовала горечь в сердце. Она ненавидела бесчувственных Фэн Цайцзе и Се Цяньнин, но она боялась Фэн Цайцзе. Посмеет говорить глупости.

"Она понимает".

"Она понимает?"

Нин Янь все еще не совсем понимала, она села на кровать, посмотрела на дочь и тихо спросила: "Миншань, ты понимаешь?".

Се Миншань оставалась неподвижной, игнорируя ее взгляд, сидела пустая, словно размышляя о чем-то, как спокойствие перед бурей. Сказала, что лучше бы она этого не делала.

В это время Хун Шина открыла дверь и вошла, презрительно посмотрела на людей в комнате,

и, наконец, остановила свой взгляд на теле Се Миншань, и спросила с лукавой улыбкой: "Ты хочешь разобраться с Фэн Цайцзе?"

"Кто ты?" Се Чжэнфэн не знал Хун Шину, но когда он увидел ее злобный взгляд, он понял, что она нехороший человек, и не хотел, чтобы она была рядом с его дочерью.

Нин Янь узнал Хун Шину и сразу же почтительно поприветствовал ее: "Это оказалась мисс Хун Шина, дочь группы Хун, здравствуйте."

"Вы меня знаете?"

"Я давно видела вас по телевизору или в журналах. Я не ожидала, что я красивее, чем те, что в журнале".

"Правда?" Услышав эти добрые слова, Хун Шина была в хорошем настроении и стала еще более гордой.

Как только Се Чжэнфэн узнал, что эта женщина - Хун Шина, он поспешил прочь: "Уходи, тебе здесь не рады, уходи".

"Се Чжэнфэн, что ты делаешь?" сердито крикнула Нин Янь, и тут же извинилась перед Хун Шиной: "Мисс Хун, простите, вы просто не обращайте на него внимания".

"У меня сегодня хорошее настроение, мне нет до тебя дела. Се Миншань, ты ненавидишь Фэн Цайцзе и Се Цяньнин?" Хун Шина не потрудилась обратить внимание на Се Чжэнфэна, и прямо сказала Се Миншану.

"Что насчет ненависти, что насчет не ненависти?" Се Миншань все еще сидела на кровати, но ее глаза больше не были апатичными, она удивленно посмотрела на Хун Шину.

Она не ожидала, что она появится здесь. Неважно, сколько им лет, они должны быть вместе. Хун Шина так богата, Вэнь Шаохуа должен быть послушным ей.

Мужчины так дешевы.

"Не ненавидь, ты будешь продолжать страдать и ненавидеть здесь, тогда сотрудничай со мной и разберись с ними вместе".

"Ты хочешь, чтобы я сотрудничала с тобой и разбиралась с ними вместе?"

"Обиды между мной и Фэн Цайцзе, я думаю, что ты должен быть предельно ясен в этом. Что касается пира между тобой и Фэн Цайцзе, я не знаю слишком хорошо, но я знаю, что ты ненавидишь его, этого достаточно. Как насчет этого, готов ли ты сотрудничать со мной, чтобы справиться с общим врагом?"

Се Чжэнфэн немного заволновался, услышав это, и быстро ответил ему: "Минг Шань, не обещай ей, ты не можешь повторять ошибки снова и снова? Сейчас у тебя есть время перевоспитать себя, так что пользуйся этой возможностью".

Нин Янь тоже немного волновалась, боясь, что он снова спровоцирует Фэн Цайцзе, и все закончится еще хуже, поэтому она тоже уговаривала его: "Мингшан, Фэн Цайцзе ужасен, разве ты не знаешь этого, не связывайся с ним снова, хорошо? Раз ты не сошел с ума, тогда мы вернемся и будем жить нормальной жизнью, а мама найдет тебе подходящего партнера".

"Минг Шань, послушай папу, не будь больше глупым, ты рискуешь собственной жизнью!"

"Да, теперь мы больше не можем рисковать".

Се Миншань проигнорировала родителей, подумала о своих делах, холодно посмотрела на Хун Шина и мрачно спросила: "Почему ты хочешь сотрудничать со мной?".

Хун Шина перестала ухмыляться и угрюмо ответила: "Разве не хорошо иметь еще одного помощника и еще один шанс на победу? Фэн Цайцзе - не простой персонаж. Чтобы справиться с ним, силы одного человека недостаточно. "

"Еще один помощник, еще один шанс на победу". Се Миншань повторил эти слова и наконец улыбнулся: "Хорошо, я обещаю сотрудничать с тобой, но мне нужны деньги".

"Деньги не проблема, вот чек на 5 миллионов юаней, так как я искренне хочу сотрудничать с вами, я дам вам позже в зависимости от ситуации". Хун Шина достала чек из своей сумки и передала его Се Мэншану.

Се Чжэнфэн тревожно отговаривал: "Минг Шань, не бери с нее денег".

Но отговаривать было бесполезно. Се Миншань уже быстро принял ее, и принятие очень прямое, его невозможно остановить: "Давай поговорим, как мы будем сотрудничать?"

"Не беспокойся об этом. Уроки предыдущих нескольких раз научили меня одной истине. Я не могу волноваться, чтобы добиться результата. Если вы хотите добиться результата, вы не можете беспокоиться. Нужно мыслить долгосрочно и не торопиться. Сначала нужно организовать себя. Я назначу вам встречу в другой день". Хун Шина повернулась, чтобы уйти с уверенным взглядом и полной уверенностью.

Се Миншань ничего не сказал. Весь темперамент человека резко изменился. Он не был таким кокетливым и властным, как раньше. Он был гораздо спокойнее и совсем не порывистым.

От такого вида Се Чжэнфэн испугался еще больше, так испугался, что у него защемило сердце, ведь он видел разрушения, но не мог их остановить.

Хотя Нин Янь была немного напугана и не хотела продолжать противостояние с Фэн Цайцзе, она думала, что Фэн Цайцзе не будет помогать им бессердечно. Кроме того, Хун Шина сделала роскошный ход, который составлял пять миллионов юаней. В конце концов, она не смогла устоять перед искушением, но она немного колебалась в этом искушении. , Хотела, но не смела спросить, так противоречила, что пришлось ничего не говорить и ничего не делать.

Раньше они сражались в одиночку, поэтому так сильно проигрывали. Теперь, с помощью Хун Шиной, должен быть хоть какой-то шанс на победу, верно? .

Но как бы ни был хорош Фэн Цайцзе, шансы на победу сейчас очень малы, если он проиграет, то все будет кончено.

Что же делать?

Се Чжэнфэн заметил взгляд Нин Янь и обнаружил, что ее глаза были прикованы только к чеку в руке Се Миншаня, и понял, о чем она думает, не спрашивая.

Казалось, что они не могут избежать соблазна денег, поэтому он должен вернуться и посадить свои собственные цветы.

"Раз с Мингшаном все в порядке, то и мне здесь делать нечего. Ты можешь позаботиться о себе сам. Мингшан, отец советует тебе больше не совершать ошибок". Фэн Цайцзе и Цянь Нин вовсе не жалеют тебя. Все - это твои желания".

"Хватит, если ты не поможешь мне, не говори здесь ерунды, просто убирайся отсюда". Се Мингшан отдавал приказы холодно, как ведьма.

"Мингшан, просто послушай моего отца, хорошо?"

"Меня не волнуют мои дела. Фэн Цайцзе был прав. Я притворялся сумасшедшим. Он бы чувствовал себя немного виноватым. Я ошибался. Он действительно был дьяволом, бессердечным дьяволом. С сегодняшнего дня моя единственная цель в жизни Се Миншаня - сделать так, чтобы у Фэн Цизе и Се Цяньнин никогда не было хорошей жизни. Раз я не могу обрести счастье, значит, я не позволю обрести счастье Се Цяньнин. Если мы хотим уничтожить, мы уничтожим их вместе".

"Ты..."

Се Чжэнфэн уже не знал, что сказать, он беспомощно вздохнул, повернулся и ушел.

Он предпочел бы, чтобы его дочь была действительно сумасшедшей или безумной, чтобы ее не повела ненависть, если она будет сумасшедшей, а потом сделает что-то вредное для других и себя.

Нин Янь все еще соблазнялась пятью миллионами юаней, но когда она услышала эти резкие слова от Се Миншаня, она испугалась и пожалела, почему она не попыталась изо всех сил остановить ее от сотрудничества с Хун Шиной.

Но остановить, разве это полезно?

После того, как Хун Шина вышла из палаты Се Мингшана, она пошла за медицинским заключением. Как только она увидела заключение, она была ошарашена и в шоке закричала: "Беременна! Как это возможно? Я, я принимала противозачаточные таблетки после этого".

После последней связи с Вэнь Шаохуа она беспокоилась о беременности, поэтому принимала противозачаточные средства, но никак не ожидала, что в итоге забеременеет.

Неужели из-за периода овуляции противозачаточные средства не оказали большого эффекта?

"Мисс Хонг, противозачаточные таблетки не являются 100% контрацептивом. Бывают исключения. Вы беременны уже больше недели. Если вы хотите избавиться от нее, то, чтобы уменьшить вред для организма, лучше всего это сделать примерно через 35-40 дней после беременности. Станьте торговцем". Врач от души давал советы, но возражал против ругательств другой стороны.

"Кто сказал, что я собираюсь убивать? Что вы за тварь такая, какое право имеете принимать за меня решения?".

"Простите, я сказал что-то не то, пожалуйста, простите госпожу Хонг".

"Вы должны хранить мою беременность в тайне и не имеете права разглашать ее. Если я захочу убить ребенка, я, естественно, обращусь к вам. Если вы посмеете рассказать об этом, я позволю вам потерять работу".

"Я должна хранить это в тайне, и я никогда не позволю третьему лицу узнать об этом".

"Хамф." Хун Шина холодно фыркнула, разорвала медицинское заключение в своей руке, выбросила его в мусорное ведро и гордо удалилась.

Если бы это был ребенок Фэн Цайцзе, это было бы замечательно, но, к сожалению, это не ребенок, а **** ребенок Вэнь Шаохуа.

Этот ребенок был случайностью, случайностью, которая не должна была произойти.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2081262>